

Правовое регулирование иностранных инвестиций в международном частном праве: современные тенденции

Основной целью настоящей статьи мы ставим подвергнуть конструктивной критике в достаточной степени устоявшуюся «систему правового регулирования иностранных инвестиций» как плод отечественной науки международного частного права и наметить основные направления обновления существующих взглядов на место и роль международного частного права в регулировании отношений с участием иностранных инвесторов. Одно из консервативных положений отечественной теории МЧП — это так называемая система правового регулирования иностранных инвестиций. Суть ее в выделении международно-правового и национально-правового уровней регулирования иностранных инвестиций. При рассмотрении международно-правового уровня выделяются формы правового регулирования путем заключения многосторонних и двусторонних соглашений. Национально-правовой уровень представляют обычно как сочетание общего (гражданского и предпринимательского) и специального законодательства (об иностранных инвестициях).

Такая традиционная конструкция регулирования иностранных инвестиций практически всеми заимствована из монографических исследований А.Г. Богатырева и М.М. Богуславского¹.

В 80–90-е годы XX в. в России было создано свое уникальное законодательство об иностранных инвестициях.

Оно было представлено как нормативно-правовыми актами СССР и РСФСР, так и актами, принятыми в суверенной России². Это было действительно специальное законодательство об иностранных инвестициях, так как вводило правовые нормы и институты, отличающиеся от общего гражданского и предпринимательского законодательства.

Мы исходим из тезиса о том, что международное частное право, по крайней мере в российской доктрине, перешагнуло границы коллизионного права. Оно должно включать в свой состав и материально-правовые нормы, должно и использовать материально-правовой метод регулирования общественных отношений. Такие материально-правовые нормы во многом и были сосредоточены в законодательстве об иностранных инвестициях. Таким образом, классическая схема правового регулирования иностранных инвестиций соответствовала реалиям складывающихся экономических отношений. Но с развитием отечественного гражданского законодательства она постепенно все более отрывается от действительности. На стремительное расширение круга общественных отношений, регулируемых гражданским правом, в тот период времени обращалось внимание многими учеными³. Тогда же в юридической науке возникает и вопрос о возможности применения норм законодательства об иностранных инвестициях в новом правовом поле, характеризующемся эффективно действующим Гражданским кодексом⁴.

В 90-е годы мы можем наблюдать постепенное вытеснение специального законодательства об иностранных инвестициях, содержащего с точки зрения МЧП материально-правовые нормы прямого действия, нормами общего законодательства, не имеющими отношения к системе международного частного права.

Хотя некоторыми учеными продолжает отстаиваться позиция о существовании законодательства об иностранных инвестициях в России, более того, обосновывается его развитие. Н. Доронина и Н. Семилютина и ряд иных ученых утверждают, что принимаемые федеральные законы о соглашениях о разделе продукции, о лизинге, нормативно-правовые акты о свободных экономических зонах и даже о лицензировании отдельных видов деятельности и некоторые иные являются в широком смысле законодательством об иностранных инвестициях⁵. Так ли это? В первую очередь мы вынуждены признать, что такие законы не содержат материально-правовых норм, входящих в состав МЧП. Ведь они регулируют отношения с субъектами предпринимательской деятельности безотносительно к национальной принадлежности. С позиции доктрины МЧП они вообще остаются вне его системы, так как не являются ни материальными, ни тем более коллизионными нормами.

Характерно, что целый ряд вводимых Законом об иностранных инвестициях определений (иностранная инвестиция, иностранная инвестиция, прямая и портфельная иностранная инвестиция, инвестиционный проект и приоритетный инвестиционный проект и т.д.) имеет юридическое значение только для решения вопроса о возможности предоставления предусмотренных законом государственных гарантий. Соответственно в связи с их невостребованностью и нежизнеспособностью сами определения не имеют смысла.

Итак, современная российская система права ставит нас перед вопросом, удачно сформулированным Н.Н. Вознесенской: «Целесообразно ли вообще иметь специальные законы, регулирующие только иностранные инвестиции, в то время как уже приняты законы, которые едиными нормами регулируют отдельные правовые формы инвестиций безотносительно к тому, иностранная или национальная компания является инвестором?»⁶ Мы приходим к выводу, что российское законодательство практически не содержит материально-правовых норм, регулирующих отношения с участием иностранного инвестора. Современные реалии развития российского права и законодательства свидетельствуют о том, что отношения, связанные с осуществлением иностранных инвестиций, объективно распадаются на частноправовые, регулируемые гражданским и предпринимательским правом, публично-правовые, регулируемые правом административным, налоговым, таможенным и т.д. Международное частное право не может претендовать на регулирование публичных отношений, поэтому

вопреки мнениям некоторых юристов нельзя относить к его предмету налоговые, таможенные и иные фискальные отношения, хотя и связанные с деятельностью иностранного инвестора и даже отражающие специфику осуществления инвестиционной деятельности в России (например, льготы по НДС). Как отмечает О.Н. Садиков, включение валютных, финансовых, налоговых, таможенных вопросов в предмет МЧП находится в очевидном противоречии с теорией МЧП, ибо налоговая и таможенная сферы, а также многие отношения валютного характера являются областью не частного, а публичного права, и едва ли возможно научно доказать обратное. Институты налогового, таможенного и валютного права могут влиять на практическое применение норм МЧП, но строятся на иных публично-правовых началах⁷.

В подавляющем большинстве случаев международное частное право не претендует и на регулирование частноправовых отношений с участием иностранного инвестора в России, в связи с тем что они напрямую регулируются нормами гражданского или предпринимательского права, причем чаще всего без учета наличия иностранного элемента. И это является вполне закономерным и соответствует идеям законодателя максимально уравнивать правовой статус отечественных и иностранных субъектов хозяйствования, реализовать принцип национального режима, предоставляемого иностранным предпринимателям.

Коллизионно-правовые нормы, содержащиеся в ч. 3 ГК России, ни в коем случае нельзя рассматривать как созданные для регулирования отношений с участием иностранного инвестора. Они являются универсальными коллизионными нормами и применяются к любым иностранным физическим, юридическим лицам, публичным образованиям. Таким образом, в российской системе права ни материальные, ни коллизионные нормы МЧП в подавляющем большинстве случаев не регулируют отношения с участием иностранного инвестора и по поводу осуществления иностранных инвестиций.

Мы предлагаем рассматривать национально-правовое регулирование инвестиций в России как осуществляемое общим законодательством. Те фрагменты специального законодательства (законодательства об иностранных инвестициях), которые еще остались в нашей системе права, не могут претендовать на регулирование соответствующих экономических отношений. Международное частное право продолжает занимать свое место и играть свою роль в регулировании отношений с участием иностранного инвестора и осуществлением иностранных инвестиций в России. Но его место

все более смещается в орбиту применения унифицированных материально-правовых норм, содержащихся в многосторонних и двусторонних международных соглашениях, разработки и применения особых процедурных норм международного характера, устанавливающих механизмы разрешения споров с участием иностранных инвесторов, страхования инвестиционных рисков и т.д. Определенной тенденцией является тесное взаимодействие международного частного и международного публичного права в регулировании инвестиционных отношений. Его результатом является и появление особых полисистемных комплексов в теории международного права — международного экономического или инвестиционного права.

Юшкарев И.Ю.,

*Калининградский юридический институт МВД России,
старший преподаватель кафедры государственно-
правовых дисциплин, кандидат юридических наук*

- ¹ См.: Богатырев А.Г. Инвестиционное право. М., 1992. — 251 с.; Богуславский М.М. Иностранные инвестиции: правовое регулирование. М., 1996. — 462 с.
- ² В 1983 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1983 г. «О порядке осуществления деятельности на территории СССР совместных хозяйственных организаций СССР и других стран — членов СЭВ». В 1987 г. было издано Постановление СМ СССР (от 13 января 1987 г.) № 48 «О порядке создания на территории СССР и деятельности совместных предприятий, международных объединений и организаций СССР и других стран — членов СЭВ»; Постановление СМ СССР от 13 января 1987 г. № 49 «О порядке создания на территории СССР и деятельности совместных предприятий с участием советских организаций и фирм капиталистических и развивающихся стран».
- ³ См., например: Дозорцев В.А. Проблемы совершенствования гражданского права Российской Федерации при переходе к рыночной экономике // Государство и право. 1994. № 1. С. 26.
- ⁴ См.: Мусин В.А. Гражданский кодекс и создание предприятий с иностранными инвестициями // Правоведение. 1995. № 4—5.
- ⁵ Так, Н. Доронина и Н. Семилютина публикуют обзоры законодательства об иностранных инвестициях на страницах журнала «Право и экономика» См.: Доронина Н. Обзор законодательства об иностранных инвестициях за 1998 г. // Право и экономика. № 4. 1999. С. 57.
- ⁶ Вознесенская Н.Н. К вопросу о правовом регулировании иностранных инвестиций в России // Государство и право. 2001. № 6. С. 81.
- ⁷ Садиков О.Н. Достоинства и недочеты нужной книги // Журнал российского права. 1998. № 4/5. С. 294, 295.

Вниманию наших авторов!

Отдельные материалы журнала размещаются в электронной правовой системе «КонсультантПлюс». Направляя рукопись в редакцию, автор может выразить свое несогласие с подобным использованием его материалов.